

# ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

*А. В. Михайлов*

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,  
ул. Кремлевская, 18, 420008, г. Казань, Российская Федерация, avm@pravmail.ru*

Поднимается вопрос о некоторых общих теоретических и практических проблемах правового регулирования хозяйственных отношений. Высказано мнение, что термин «хозяйственные отношения» наиболее полно отражает специфику отношений, включаемых в предмет предпринимательского права. Анализируется проводимая в настоящее время в России реформа научных специальностей. Критикуется с позиции науки предпринимательского права как сама принятая номенклатура научных специальностей, так и формируемые в 2021 г. паспорта научных специальностей. Обосновывается, что предпринимательское право не должно разделяться между несколькими научными специальностями. В завершении высказывается суждение о ценности науки предпринимательского права в период развития цифровой экономики и высказывается мнение о целесообразности принятия Предпринимательского либо Хозяйственного кодекса, в том числе и на уровне ЕАЭС.

**Ключевые слова:** хозяйственное право; хозяйственные отношения; методы; паспорт специальностей

В небольшом обзоре сложно затронуть все теоретические и практические проблемы правового регулирования хозяйственных отношений. Но ряд вопросов наиболее актуален в настоящее время.

Прежде всего хотелось бы затронуть вопрос о термине «хозяйственные отношения». Эта категория уже стала непривычной для российских юристов, хотя многие вспоминают исторические споры между радикальными цивилистами и хозяйственниками.

Сейчас в России сформировалось научное направление предпринимательского права, многие считают термин «хозяйственное право» пережитком советской эпохи. Между тем хозяйствование – явление более широкое, чем предпринимательская деятельность, это то, что свойственно абсолютно любым общественным и политическим формациям.

В Украине, власти которой постоянно демонстрируют желание дистанцироваться от традиций советского времени, термин «хозяйственное право» сохранен.

В Беларуси используются оба термина – и «хозяйственное право» и «предпринимательское право».

Я в наименовании статьи использую понятие «хозяйственные отношения» не потому, что публикация статьи предполагается на территории Республики Беларусь. Дело в том, что в России существует определенное расхождение между наименованием предмета «предпринимательское право» и обозначением круга регулируемых им отношений. В современных российских трудах по предпринимательскому праву [1, с. 50–59; 2, с. 21–31] отмечается, что сложилось четырехзвенное понимание предмета предпринимательского права:

- (1) отношения «горизонтальные», предпринимательские,
- (2) некоммерческие организационные,

- (3) отношения по регулированию предпринимательской деятельности,
- (4) внутрифирменные, включая корпоративные.

Поэтому нельзя сказать, что предметом предпринимательского права будут отношения предпринимательские – это лишь одна из составляющих предмета. А категория «хозяйственные отношения» объединяет все четыре указанные выше блока. Вполне уместно будет утверждать, что предметом предпринимательского права будут хозяйственные отношения. Развитием этих мыслей может быть признание правомерности использования термина «хозяйственное право» вместо «предпринимательское право». Вопрос об адекватном наименовании научного направления и соответствующей ему учебной дисциплины пока нельзя считать решенным, тем более что существуют различные подходы ученых различных государств.

Еще одна важнейшая проблема, которая в настоящее время обсуждается в России – наполнение новых паспортов научных специальностей. Этот вопрос, я думаю, важен и для Беларуси, так как вполне может быть выбрана схожая траектория изменения специальностей.

Приказом Минобрнауки России от 24 февраля 2021 г. № 118 [3] утверждена новая Номенклатура научных специальностей. Вместо пятнадцати специальностей по юриспруденции будет только пять. Заявленная цель реформы – усиление междисциплинарности научных исследований. В самом деле, сложившаяся к 2020 году схема научных специальностей требовала реформ. Были вопросы к некоторым специальностям – например, далеко не все ученые приняли появление специальности 12.00.07 (корпоративное право, конкурентное право, энергетическое право). Долгое время работал всего один диссертационный совет по этой специальности. 12.00.07 пересекалась с 12.00.03 (гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право). Во многих ВУЗах отказались от подготовки аспирантов по направлениям корпоративного, антимонопольного, энергетического регулирования – чтобы не было споров о том, по какой специальности должна быть защищена диссертация. Подобные проблемы решаются достаточно просто – паспорт специальности имеет рекомендательное значение и только формирует общее представление о направлении исследования. А диссертации пишутся и защищаются по тем проблемным вопросам, которые имеют значение для общества и экономики. Жесткие границы паспортов специальности всегда будут являться сдерживающим фактором. Например, для спортивного права ценны исследования комплексные – учитывающие и гражданское, и административное, и трудовое регулирование, и международное регулирование, и нормы «мягкого» права. Только такой подход позволит выявить жизненные проблемы и коллизии существующих норм различной правовой природы. Во всем мире поощряются труды «на стыке» нескольких областей знаний.

Но реформа, которая проходит в России, может привести не к усилению междисциплинарности, а к утрате специализации, к более поверхностному подходу в научных работах. Вызывает вопросы само по себе укрупнение научных специальностей. Во всем мире наука развивается за счет появления, выделения новых направлений, чаще всего «на стыке» различных наук, а в России решили соединить несколько направлений. Явный минус принятой номенклатуры – используются разные подходы к выделению специальностей. В международно-правовых науках международное частное и публичное право объединяются. Но в остальных науках номенклатура исходит из принципа деления права на частное и публичное. Такой подход представляется как минимум спорным – сейчас интенсивно развиваются комплексные отрасли, уже давно очевидны и даже уже становились предметом научного исследования

процессы конвергенции частного и публичного права [4]. Уголовное право выделено из публичного, судя по всему, по одному критерию – количеству защищаемых диссертаций. Вряд ли это говорит о научной специализации.

Пока идет обсуждение паспортов пяти новых специальностей. В декабре 2021 г. будет принято решение о том, как будут наполнены паспорта этих специальностей. Такой подход тоже представляется странным – решили сделать сокращение, назвали специальности, а потом стали решать – как их наполнить [5]. Обсуждение сейчас идет, на сайте ВАК проекты паспортов выставлены.

У специалистов в сфере предпринимательского права к проводимой реформе много вопросов. Так, главной проблемой является то, что предпринимательское право оказалось «разорванным» между специальностями 5.1.3. Частноправовые (цивилистические) науки и 5.1.2 Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Конечно, большая часть сферы действия предпринимательского права относится к специальности 5.1.3. Но возникает проблема – включаемые в эту специальность гражданское процессуальное право, предпринимательское право, трудовое право нельзя считать цивилистическими дисциплинами – значительная часть норм, этих правовых образований регулирует не частные отношения. В праве предпринимательском банкротство, антимонопольное регулирование, бухучет, техническое регулирование и т.п. – никак нельзя отнести к частному праву! На наш взгляд, само наименование специальности 5.1.3 требует корректировки.

21 сентября 2021 г. прошел посвященных изложенным выше вопросам онлайн-круглый стол, созданный ведущими специалистами в сфере предпринимательского права из МГУ и МГЮА. Автор этих строк предложил изложить наименование специальности как «Цивилистические и экономико-правовые науки». В резолюции круглого стола оказалось даже более объемное наименование, сформулированное Е. П. Губиным – «5.1.3. Частноправовые (цивилистические) науки и комплексные правовые науки в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности». При таких наименованиях специальности название адекватно отражает объективную реальность, заключающуюся в том, что в научных направлениях специальности присутствует не только частное право.

Может сложиться впечатление, что беспокойство представителей предпринимательского права не обосновано и на практике эти теоретические выкладки не будут иметь никакого значения. Но в реальной жизни часто были случаи, когда представители гражданского права в диссертационных советах голосовали против какой-то диссертации только потому, что большая часть материала не представляла собой анализ норм Гражданского кодекса РФ. Вред такого подхода можно легко себе представить. Работа, в котором о статусе, к примеру, индивидуального предпринимателя, будет написано только то, что есть в ГК РФ будет иметь очень сомнительную ценность. В реальной жизни будет уместным комплексное исследование статуса индивидуального предпринимателя с привлечением норм административного, налогового права, законов о банкротстве, о защите конкуренции и т.д.

В науке уже устоялся подход к предпринимательскому праву как к совокупности норм права, регулирующих на основе соединения частных и публичных интересов отношения в сфере организации, управления и осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности. В настоящее время практически во всех государствах с рыночной экономикой сформировалась специфическая взаимосвязь государства и предпринимательства, признано, что правовое регулирование предпринимательской и иной хозяйственной деятельности требует особых методов, не являющихся

исключительно методами частного права. Методы предпринимательского права основаны на взаимодействии, конвергенции частных и публичных начал [4]. Разделение частного и публичного регулирования, из которого исходит новый российский паспорт специальности, вряд ли целесообразно, так как все отношения в сфере действия предпринимательского права находятся в органической взаимосвязи.

Такое разделение предпринимательского права может повлиять на качество и практико-ориентированность научных исследований. Это признают и авторы проекта паспорта – в п. 17 специальности 5.1.3 указано такое направление, как «Государственная политика и государственное регулирование в сфере предпринимательства». Без введения этого публичного по своей природе элемента научные исследования очень многих проблем будут оторваны от реальной экономической жизни.

Но в проекте паспорта специальности 5.1.2 указаны такие направления как «Публично-правовое регулирование в экономической сфере. Развитие и защита конкуренции. Техническое регулирование» (п. 28). Два последних предложения целесообразно перенести в паспорт специальности 5.1.3.

На наш взгляд, к предпринимательскому праву в полном объеме (не разделенным на две специальности) должны относиться антимонопольное, техническое регулирование, корпоративные отношения, энергетическое право. Каких-то направлений исследований вообще не оказалось в паспортах специальностей – например, саморегулирования. Это тоже сфера, которая относится к предпринимательскому праву.

Сейчас перед российскими специалистами предпринимательского права стоит важная задача – добиться адекватного паспорта научной специальности, который сможет способствовать осуществлению комплексных, межотраслевых, актуальных для отечественной экономики исследований.

Ценность именно комплексных исследований очевидна при обращении к важнейшему вопросу о влиянии современных процессов цифровизации на развитие предпринимательского права, на законодательства об осуществлении предпринимательской деятельности. Цифровизация представляет собой межотраслевое явление [6, с. 57]. Уже сейчас понятно, что цифровизация приведет в определенному взаимопроникновению, взаимодействию отраслей, к развитию межотраслевых связей, о чем писал казанский исследователь М. Ю. Челышев [7].

Очевидно, что появятся новые институты, намного большую роль станут играть комплексные правовые образования. Это особо важно подчеркнуть в связи с принятием в России номенклатуры научных специальностей, основанной на делении частного и публичного права. В этих условиях крайне востребованными должны быть наработки науки предпринимательского права, традиционно имеющего дело с межотраслевыми связями.

Наиболее характерной особенностью цифровой экономики является максимальное удовлетворение потребностей субъектов за счет использования информации [6, с. 60–64].

Нас в будущем ждет большой поток информации во всех сферах. Механические приемы ее использования, применение больших данных для принятия решений предполагают компьютерную обработку огромной базы юридических данных. Поэтому крайне важно иметь структурированные унифицированные юридические данные – и в плане определения круга субъектов, и в части объектов права. Юридическая терминология должна также быть единообразной и удобной для программного структурирования. В существующих в России нормативных актах запутается любой робот! Необходимо иметь современные и непротиворечивые источники права, с четкой и

логичной структурой. Это приводит к мысли о необходимости концептуального совершенствования правового регулирования хозяйственных отношений в форме консолидации либо кодификации. Поэтому в условиях развития цифровой экономики может быть рассмотрен с принципиально новых позиций вопрос о разработке Предпринимательского либо Хозяйственного кодекса. Конечно, разработка таких унифицированных актов должна предваряться трудом ученых – имеет смысл начать работу над Концепцией развития законодательства о предпринимательской деятельности.

Для цифровой экономики характерно, что многие действия и акты уже не будут привязаны к какой-то определенной территории. Судя по всему, в будущем мы можем прийти к идее унифицированного законодательства в областях, связанных с функционированием цифровой экономики. В свое время необходимость защиты авторских прав во всемирном масштабе привела к тому, что законодательство об интеллектуальной собственности в большинстве стран схожее. Возможно, мы станем свидетелями унификации и законодательства об экономической, хозяйственной деятельности.

Думается, какие-то общие нормы вполне можно принять на уровне Евразийского экономического союза. Если ценность этого образования будет осознаваться государствами-участниками и ЕАЭС будет развиваться как полноценный экономический союз – разработка глобальных экономических нормативных актов будет только способствовать укреплению связей между участниками.

Конечно, принятие общих, надгосударственных нормативных актов представляется крайне сложным делом. У различных государств разные представления об концепциях экономического развития, о свободе в экономике, о принципах помощи субъектам предпринимательства со стороны публичной власти.

Часто в странах бывшего СССР мы видим стремление максимально подробно урегулировать экономические отношения. В современных экономических условиях вряд ли имеет смысл поддерживать такие практики. Во-первых, необоснованное количество публичных требований, сочетаемое с жестким контролем всех сторон экономической жизни, принципиально не способствует ни привлечению инвестиций, ни нормальному реинвестированию. Во-вторых, «перерегулированность» экономических отношений не соответствует потребностям инновационной экономики, не соответствует самому перспективному на настоящее время шестому технологическому укладу, основанному на развитии нанотехнологий, искусственного интеллекта, информационных и когнитивных технологий.

Предполагается, что решающим фактором при шестом технологическом укладе будет человеческий капитал. Управлять человеческим капиталом методами обываний и запретов невозможно. Часто уже сейчас современный инновационный бизнес, основанный на человеческом капитале – крупные юридические, дизайнерские, медицинские компании, инновационные банки – отказывается от иерархической корпоративной системы управления и переходит в режим партнерства. В инновационной, цифровой, творческой сфере качество работы сложно оценить путем контроля со стороны начальника, партнер справляется с оценкой совместной работы намного эффективнее.

Подобные доводы в ближайшем будущем будут актуальны и для сферы взаимодействия частного бизнеса и государства. Именно поэтому «закручивание гаек», административно-командные методы в экономике в современной экономической жизни представляются «прошлым веком». Ни одно государство не построит современную эффективную экономику, применяя подобные методы. Выводом из подобных умозаключений может быть следующее – в науке предпринимательского (хозяйственного)

права крайне важно поднимать вопрос о совершенствовании применяемых методов правового регулирования. Необходимо осмысление того, какие методы воздействия являются оптимальными и эффективными.

### **Библиографические ссылки**

1. Губин Е. П. Предмет предпринимательского права: современный взгляд // Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития : монография, коллектив авторов / МГУ имени М.В. Ломоносова / отв. ред. Е. П. Губин. М. : Юстицинформ, 2019. С. 50–59.
2. Предпринимательское право: Правовое сопровождение бизнеса : учебник для магистров / И. В. Ершова, Р. Н. Аганина, В. К. Андреев [и др.] ; отв. ред. И. В. Ершова. Москва : Проспект, 2017.
3. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 24 февраля 2021 г. № 118 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093» // Российская газета. 2021. 7 апреля.
4. Коршунов Н. М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики. Москва : НОРМА : ИНФРА-М, 2011.
5. Курбатов А. Я. Новая номенклатура научных специальностей по юридическим наукам как тупик в развитии правовой науки (на примере специальности 5.1.3. «Частноправовые (цивилистические) науки») [Электронный ресурс]. URL: [https://zakon.ru/blog/2021/09/09/novaya\\_nomenklatura\\_nauchnyh\\_specialnostej\\_po\\_yuridicheskim\\_naukam\\_kak\\_tupik\\_v\\_razvitii\\_pravovoj\\_nau](https://zakon.ru/blog/2021/09/09/novaya_nomenklatura_nauchnyh_specialnostej_po_yuridicheskim_naukam_kak_tupik_v_razvitii_pravovoj_nau) (дата обращения: 10.10.2021).
6. Цифровая экономика: концептуальные основы правового регулирования бизнеса в России : моногр. / отв. ред. В. А. Лаптев, О. А. Тарасенко. Москва : Проспект, 2020.
7. Чельшев М. Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование : автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. Казань, 2009.

## **ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В ДЕЙСТВИИ: ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С УЧЕТОМ ПРАВА ЕАЭС**

***Т. Н. Михалёва***

*Белорусский государственный университет,  
пр. Независимости, 4, Минск, 220030, Республика Беларусь, [MikhailiovaT@bsu.by](mailto:MikhailiovaT@bsu.by)*

Рассмотрены вопросы влияния развития права ЕАЭС на деятельность субъектов хозяйствования, отмечены направления учета правового регулирования внутреннего рынка ЕАЭС при формировании стратегии хозяйственной деятельности, в том числе пределы союзного